

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 03-09.06.2022

Номер выпуска: 54

Заглавие: Заряд неумемной надежды знакомого нам драматурга

Автор: Дмитрий Минченко

XV Чеховский книжный фестиваль в качестве гостя и участника посетил российский драматург, сценарист, актер, импровизатор, режиссер Дмитрий Минченко. Подвижный, порывистый, непредсказуемый, он легко располагал к себе собеседников и участников фестивальных встреч. Журналисту «Таганрогской правды» удалось немало пообщаться с автором полной биографии Исаака Дунаевского, многих пьес и сценариев для фильмов.

– Дмитрий, как вас принял Таганрог?

– Как драматургу, который начинал свою карьеру в МХТ имени А.П. Чехова, мне всегда было ясно, что надо однажды оказаться там, где родился гений. Ощущаешь какое-то сходство мировоззрений, когда читаешь Антона Павловича непредвзято, не останавливаясь на мысли о том, что сейчас весь мир знает «Вишневый сад» – это наша театральная библия. Важно найти в гении обычного человека. Мы начинаем любить творчество других, когда узнаем в их послылах себя. Я и в Таганроге узнал частицу самого себя, может, потому, что тоже родился в небольшом городе Витебске, в котором появился на свет Марк Шагал. Мне близки малоэтажные дома. Люди здесь и там немного разные: южные – темпераментнее, северные – более сдержанные, а способность любить или не любить задается одинаково – это борьба между Богом и дьяволом. И надо всё время находиться на передовой этой борьбы, чтобы выстоять. А для этого опираться на какую-то надежду. Для меня лично ее дает не только мир фантазии, хотя главное средство и способ творчества – удалиться в страну грез. Прежде всего надежду дарит сама земля, на которой я нахожусь. Важно остаться в какой-то момент наедине с каким-нибудь удивительным местом «здесь и сейчас». Увидеть его истинное лицо, не запорошенное цивилизацией, не замутненное фальшивыми улыбками или неискренностью, агрессией. Очень важно в творчестве быть самим собой. И, мне кажется, Таганрог воспитал в Чехове именно эту особенность.

– Какие впечатления у вас остаются от встреч книжного фестиваля?

– То, что вижу здесь, – прежде всего невероятные организация и отношение. Такого уважения к гостям, такой любви я давно не встречал, поэтому испытываю огромную благодарность к Людмиле Скрынниковой (заведующая сектором культурных программ и проектов управления культуры Таганрога – прим. автора), которая создала этот фестиваль, а также к моему волшебному спутнику и коллеге Ирине Голобородько (преподаватель кафедры русского языка и литературы ТИ имени А.П. Чехова, сопровождала гостя в качестве волонтера – прим. автора). Она открыла мне совершенно другой Таганрог как человек, который любит его со стажем. Я же начал любить этот город только с первого дня знакомства... И такое отношение позволяет отращивать крылья за спиной. Вы видите у меня за спиной крылья? Это заставляет чувствовать себя великаном, а иногда, наоборот, маленьким. И это тоже условие для того, чтобы из того, что у меня там за спиной «трепещет», родилась фантазия. Может быть, теперь зрители 125-го сезона МХАТа увидят пьесу про Таганрог. Я всегда писал пьесы-биографии, например, про Дунаевского – «Красный Моцарт». А сейчас стало интересно написать про город, который дает силу, который выращивает гениев. Тем более для меня было важно узнать, что здесь побывал мой учитель, который взялся ставить мою первую пьесу «Прощай, Марлен, и здравствуй!», – Михаил Михайлович Козаков. Он не успел... Эту пьесу поставили в Театре эстрады у Хазанова. Михаил Козаков здесь точно был самим собой! Когда я увидел на кадрах хроники Чеховского книжного фестиваля, как он читает стихи (документальный фильм ГТРК «Дон-ТР» Любови Сурковой о разных годах фестиваля демонстрировали на церемонии открытия в театре имени А.П. Чехова – прим. автора), словно

снова оказался в его старой квартире на Большой Ордынке, где он читал мне те же стихи. И Чехова он обожал. Знаете, в чем свойство фестиваля? Время бессильно: все, кто когда-либо его посещал, даже если их уже нет на земле, всё равно здесь! Эти творческие люди остались на пленке хроник, в воспоминаниях участников. В эмоциональном и духовном плане всё это содержит саму атмосферу фестиваля, к которой я испытываю желание приобщиться. Теперь, как драматург Минченоч и актер, я буду стремиться воссоздать такую атмосферу и буду силиться постигнуть загадку людей, которые живут в Таганроге. Каким образом они делают меня таким, которым я становлюсь, когда общаюсь с ними?..

– Вы много пишете о музыкантах – Моцарте, Дунаевском... А сами вы музыкальный человек?

– Я окончил музыкальное училище, был прекрасным пианистом, но сила слова оказалась сильнее...

– Дмитрий, вы легко импровизируете на любую тему, это чувствуется и в разговоре, и на встречах. Этому учатся?

Я просто впадаю в такое состояние, и когда заканчиваю рассказ, часто не могу повторить: не помню, не слушаю, будто говорит кто-то через меня. Только с годами и опытом стал запоминать, что рассказываю в такие моменты. Могу так говорить на языках, которые не очень хорошо знаю. Когда начинаю разговор, слова сами складываются, но, конечно, какие-то базовые моменты языка надо понимать. Я знаю, например, польский, правда, не в совершенстве. Могу уверенно говорить по-польски, меня поймут, но как это происходит – тайна...

– А в книгах как-то отражается ваш талант импровизации? Если, например, вы дописали книгу сегодня или завтра, это будут две разные книги?

– У меня есть эта слабость – некая стилистическая неровность. В один день могу писать 16 часов в сутки. И «несет» куда-то вперед: это самый сильный «наркотик» – твоя собственная голова. Не надо ничего, ничего другого! Но, видимо, люди этого не знают или не все хотят в такое погружаться. Когда тебя «понесет» подобным образом, это волшебство. Роман ужасен чем? Его не напишешь за один день... А пьесу – можно. Я самую свою лучшую пьесу «Баба голубиная», которую в Театре Российской армии играет Алина Покровская, два дня, 48 часов, писал, просто не переставая. Пьеса является образцом того вдохновения, которое показывает меня во всем моем безумии: это и любовь, и страхи, и нежность...

– Кого вы считаете своими учителями?

– Учитель по жизни – Олег Павлович Табаков. Он меня привел в театр, я был при нем с 19 лет, хотя не являлся его учеником напрямую. Он просто увидел меня у себя в «Табакерке», прочитал, что я пишу, сказал: «Ты мне интересен», – и дальше 15 лет я был рядом с ним. Он стал ставить меня в спектакли МХТ. А вообще мои самые настоящие учителя – три человека, сформировавшие меня: мой отец Анатолий Васильевич Минченоч, который с трех до шести лет смог выжить в лагере Маутхаузен (лагерь смерти под Веной – прим. автора) с моей бабушкой Евгенией Дмитриевной Базилюк, и моя мама Татьяна Владимировна Николаева-Сухова, она же Минченоч, потому что дала мне заряд неумемной надежды. Когда я «выживаю», когда возникает желание не продолжать столь бурную жизнь, мамина энергия, – а она была невероятным комсомольцем, самым лучшим, покорила Эльбрус вместе с папой в 1967 году, – по-прежнему дает мне жизненный заряд. Получается, что я родился «вопреки»: папа должен был умереть в концлагере, мама родилась в 1942 году в осажденном городе Туле, практически рядом с линией фронта. Родители ее отца отказались от девочки, она не знала папы, мать растила ее в одиночку...

А еще один мой учитель – Ольга Давидовна Дубинская, моя жена, которая погибла 10 лет назад. Посмертно – герой Абхазии, кавалер высшего ордена Республики Абхазия «Ахьдз-Апша – Честь и Слава». Как кинодокументалист создала фильм «Страсти по Владиславу» о первом президенте Абхазской Республики Владиславе Ардзинба, который стремился, чтобы она вошла в состав России. Ольга рассказала историю об этом человеке и о том, что Россия может спасти.

Роман Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», то, что мне подарило детство, отец, мама, жена и мать моего ребенка – они научили меня героизму, они научили меня смелости. Я в жизни и трусоватый, и слабоватый, иногда могу соврать, потому что не хватает храбрости сказать правду... Настоящий и сильный я только на сцене и в литературе: становлюсь другим человеком, когда пишу или выхожу на подмостки.